ВЕРСИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОЛОЦКОГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОГОВОР ОТ ИМЕНИ ПОЛОЦКА И ВИТЕБСКА С РИГОЙ В 60-ЫХ ГОДАХ XIII ВЕКА

В. А. Ледник

*Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник,
ул. Нижне-Покровская, 22, 211415, г. Полоцк, Беларусь,
knyazhich2012@rambler.ru*

Статья посвящена князю Изяславу заключившему договор от имени Полоцка и Витебска с Ригой в 60-ых г. XIII века. В статье рассматриваются версии, касающиеся происхождения этого князя и обстоятельства его прихода к власти в городе Полоцке на основе летописных сведений и археологических находок.

Ключевые слова: Полоцк; Новогородок; грамота; князь; Изяслав; Войшалк; Даниил Романович.

VERSIONS ABOUT THE ORIGIN OF THE POLOTSK PRINCE IZYASLAV, SIGNED A CONTRACT ON BEHALF OF POLOTSK AND VITEBSK WITH RIGA IN THE 60S OF THE XIII CENTURY

V. Lednik

*Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve,
22 Nizhne-Pokrovskaya Street, 22, Polock 211415, Belarus,
knyazhich2012@rambler.ru*

The article is dedicated to Prince Izyaslav, who concluded an agreement on behalf of Polotsk and Vitebsk with Riga in the 60s of the XIII century. The article examines versions concerning the origin of this prince, and the circumstances of his coming to power in the city of Polotsk on the basis of chronicle information and archaeological finds.

Keywords: Polotsk; Novogorodok; diploma; prince; Izyaslav; Voyshalk; Daniil Romanovich.

В результате монгольского нашествия на земли древнерусских княжеств в 30–40-ых гг. XIII в. исчезает такое государство, как Киевская Русь и появляются два новых государства – Золотая Орда и Великое княжество Литовское (ВКЛ), которые начинают оспаривать между собой власть над восточнославянскими территориями [14, с. 146].

Одним из главных торговых партнеров города Полоцка становится основанный рыцарями в Прибалтике город Рига, с жителями которого полочане заключали договоры – так называемые «Полоцкие грамоты». В их числе была и грамота – «Слово» полоцкого князя Изяслава архиепископу рижскому, ливонскому магистру и «всем горожанам» Риги о заключении договора [21, с. 59].

О полоцких князьях второй половины XIII в. исследователям известно крайне мало. В грамотах, заключенных полоцкими правителями с Ригой, присутствуют сведения о том, что в середине XIII в. в Полоцке правил князь с именем Константин. По одной из хронологий событий, составленной

исследователем Ю. Борейшей, на смену Константину к власти в Полоцке пришел литовский князь Товтивил. Затем полоцким князем становится князь Гердень, которого на полоцком престоле сменил князь Изяслав [3, с. 62]. Исследователи полагают что «Слово» полоцкого князя Изяслава появилось в период с лета 1264 г. по апрель 1267 г., поскольку в «Слове» князь Изяслав признает над собой сюзеренитет литовского князя Войшалка, правившего именно в этот временной период: «А воли есми Божии и въ Молшелгове» [21, с. 59]. Упомянутый в «Слове» князь Изяслав представляет для нас интерес, поскольку, вероятно, при нем город Полоцк впервые официально вошел в состав ВКЛ. Хотя Товтивил и Гердень были князьями литовского происхождения, нет никаких подтверждений, что в документах они признавали над собой власть правителей ВКЛ Миндовга или Траняты, будучи полоцкими князьями. В отличие от них, князь Изяслав прямо указывает на свое подчиненное положение по отношению к верховному правителю ВКЛ Войшалку.

Принятая в историографии официальная дата вхождение Полоцка в состав ВКЛ – 1307 г., опирается на сведения Матея Стрыйковского, «Поклон» епископа Якова Риге, буллу папы Климента V от 19 июня 1310 г. и протокол опроса папским инквизитором Франциском де Молиано свидетелей по делу о злоупотреблениях Тевтонского ордена. Однако «Поклон» епископа Якова Риге имеет широкую датировку. Византист В. Г. Василевский датировал его 1309 г., тогда как А. В. Кузьмин относит документ к 1308 г. [22, с. 13]. Борейша Ю. на основе анализа источников установил датировку документа 1298–1299 гг. [3, с. 81]. Исследователь В. А. Воронин пришел к выводу, что сведения Матея Стрыйковского ошибочны, а события, расследуемые инквизитором Франциском де Молиано, относятся к периоду между 1299 г. и 14 сентября 1305 г. [22, с. 13]

Конечно, теоретически полоцким правителем мог стать и князь, не названный в других источниках, кроме «Слова» Изяслава. Но Полоцк во второй половине XIII в. был крупным городом, а представлявшие его до Изяслава правители Товтивил и Гердень считались выдающимися политическими деятелями, чьи имена мы находим в летописях [19, с. 85]. Исходя из этого, на наш взгляд, кандидатура полоцкого князя Изяслава должна соответствовать следующим критериям: во-первых, еще до правления в городе Полоцке он должен был упоминаться в летописях; а во-вторых, князь Изяслав был связан с литовским князем Войшалком или его союзниками.

Большинство исследователей, такие как А. В. Кузьмин [15, с. 39], П. Урбан, А. С. Кибинь [10], допускают, что полоцкий князь Изяслав, упомянутый в грамоте второй половины XIII в., являлся князем Изяславом Свислочским. Он назван под 1256 г. среди союзников галицко-волынского князя Даниила Романовича в его походе на племя ятвягов [5, с. 303]. Некоторые исследователи идут еще дальше, связывая полоцкого князя Изяслава не только со свислочским князем, но и с новгородским князем Изяславом, который упоминается в Ипатьевской летописи под 1237 г. как союзник Даниила Романовича в борьбе с Конрадом Мазовецким [20, с. 175]. Исследователь Г. Семенчук относит Изяслава Новгородского к представителям пинской династии князей, предполагая, что он внук Юрия Ярославича, князя Туровского и Пинского [10]. Томас Баранаускас считает, что Изяслав Свислочский может быть Изяславом Новгородским, оттесненным на Свислочь [1, с. 31]. Ю. Борейши отмечает, что

правители Свислочского княжества были династически связаны с менской линией князей, поскольку распоряжались в их владениях. Кроме того, они имели высокий социальный статус, так как входили в состав посольства ВКЛ в город Новгород в 1326 г. и в делегацию, отправленную князем Ольгердом в Золотую Орду в 1348 г. Также этот историк отмечает, что назначение полоцкого князя требовало одобрения полочан. И князю из династии менских князей, связанных с полоцкими князьями, было бы проще получить одобрение полочан на княжение [3, с. 61].

Версия о том, что полоцкий князь Изяслав был князем Изяславом Свислочским, очень правдоподобна. Однако в ходе раскопок, проведенных в 2005–2007 гг. на городище Свислочь исследователями В. Кошманом и Н. Плавинским, была обнаружена разрушенная крепость XIII в. с коллекцией вооружения, бытовавшего на землях Центральной Беларуси и среди степняков: 10 монгольских стрел, железный поясной крюк для подвешивания колчана, две роговые петли для колчанов и костяное навершие древка монгольского военного подразделения. Исследователи сделали вывод о разрушении Свислочского городища татарами в XIII в. [13, с. 91]. Находки деталей меча, фрагмента булавы и шлема характеризуют набор боярско-княжеского вооружения земель Центральной Беларуси первой половины XIII в. Исследователи полагают, что эти фрагменты принадлежали крупному феодалу, боярину или князю, который погиб в сражении [13, с. 93]. При этом они связывают это разрушение либо с походом военачальника Бурундая в 1258 г. на союзников князя Даниила Романовича, либо с нападением татар в 1239 г., когда татары сожгли города Гомель [6, с. 231] и Могилев, либо с неизвестным походом татар [13, с. 87]. Из находок можно сделать вывод, что погибшим в крепости феодалом был правитель Свислочского княжества, скорее всего, Изяслав Свислочский.

Исходя из этого, на наш взгляд, необходимо рассмотреть другие версии происхождения полоцкого князя Изяслава, учитывая политическую ситуацию в древнерусских землях в середине XIII в. После монголо-татарского нашествия на Русь ее князья разделяются на два политических лагеря. Первый возглавлял князь Даниил Романович (Галицкий), который создавал антиордынский союз, для чего вел переговоры с римским папой Иннокентием IV [23]. Во главе второго лагеря стал князь Александр Ярославич (Невский). Он отказался принять корону и католичество от папы римского и поддерживал союз с татарами. Разделение по политическим взглядам было весьма условным, поскольку Даниил Галицкий и Александр Невский были вынуждены подчиняться правителю Золотой Орды Батю. Кроме того, Александр Невский также вел переговоры с папой Иннокентием IV и даже предложил ему построить католический храм в городе Пскове [9, с. 106]. В 1254 г. князь Даниил Романович на условиях религиозной унии православия и католичества принял корону от папы римского. Его коронация была вызовом татарской власти, и в 1254 г. хан Батый отправил баскака Куремчи, который смог отторгнуть от Данииловых владений Бакоту в качестве ордынского протектората. Татарская угроза представляла большую опасность для Галицко-Волынского княжества, и спустя некоторое время Даниил Романович прекратил длившуюся с 1248 г. войну с литовским князем Миндовгом и заключил мир с его старшим сыном Войшалком [20, с. 192]. В 1255 г. князь организовал поход в

киевские земли, чтобы восстановить свое влияние на этой территории, утраченное после похода Куремчи. Поход закончился удачно, татарские наместники были выбиты из городов Южного Буга [18, с. 44].

Из источников нам известно лишь о двух князьях середины XIII в. с именем Изяслав: это Изяслав Владимирович и Изяслав Свислочский. Первый из них упоминается на страницах летописей как раз во время конфликта Даниила Романовича и татарского полководца Куремчи. Князь Изяслав Владимирович родился в половецком плену после битвы, описанной в «Слове о полку Игореве». В 1233 г. он был союзником князя Даниила Романовича против венгров, но затем начал враждовать с ним. В 1235 г. этот князь разбил войска выступивших против него Даниила Романовича и Владимира Рюриковича и сел на киевский престол [8, с. 55]. В 1255 г. князь Изяслав попросил у татар помощи, чтобы отобрать у Даниила Романовича город Галич. Однако в ответ получил отказ. Вопреки предостережению татар, он все же захватил Галич, но вскоре был пленен сыном Даниила Романовича, князем Романом [20, с. 192].

О дальнейшей судьбе князя Изяслава нам ничего неизвестно [24, с. 92]. Исследователь Н. Ф. Котляр считает, что речь идет о новгород-северском князе Изяславе Владимировиче [12, с. 101], но А. А. Горский полагает, что в летописи упоминается Изяслав Мстиславович, сын Мстислава Удалого, так как летописи, основанные на поздних сводах, называют князя Изяслава, занявшего Киев, Изяславом Мстиславовичем [7, с. 23]. Исследователи сходятся во мнении, что, независимо от происхождения, речь идет об одном и том же человеке.

После пленения князем Романом в городе Галиче в 1255 г. Изяслав Владимирович, вероятно, погиб в плену или был убит. Во всяком случае, предположение, что князь Войшалк поставил его править городом Полоцком через 10 лет после описываемых событий, кажется нам неправдоподобным. Изяслав Владимирович являлся авантюристом, никак не связанным с литовскими князьями. Кроме того, он был злейшим врагом Даниила Романовича и его сыновей, от которых Войшалк очень сильно зависел.

В 1258 г. новый правитель Золотой Орды хан Берке послал в поход на Галицко-Волынское княжество полководца Бурундая [17, с. 381]. Приехав на Волынь, Бурундай потребовал, чтобы Даниил Романович со своими войсками шел вместе с ним на Литву. Даниил боялся встречи с татарами и передал Бурундаю послание о том, что он болен. Тогда во главе галицко-волынского войска, отправившегося на Литву с татарами, стал его брат Василько, нанеся литовцам значительный урон [20, с. 197]. Поход Бурундая был направлен против союзников Даниила Романовича, и, как считают исследователи В. Кошман и Н. Плавинский., во время или этого похода погиб свислочский князь, или же во время нашествия 1239 г. (версия обусловлена находкой фрагмента шлема с «припекшейся» к нему частью кальцинированной кости) [13, с. 89]. В этой связи вызывает интерес строка из «Слова» Изяслава, где, заключая договор с Ригой, он делает отсыл к традициям – «какъ было при первыхъ князехъ полочьскы», а также и особый пиетет грамоты перед магистром Ордена [3, с. 59]. При первых полоцких князьях никаких договоров с Ригой быть не могло, поскольку Риги еще не существовало. Как убедительно показала в своих работах Сьюзен Уайс Бауэр, заявление о восстановлении традиций обычно происходит, когда новый правитель не имеет законных оснований на власть [2, с. 465]. И показное выказывание уважения магистру также могло

свидетельствовать о слабости позиций Изяслава. Тогда он мог и не быть из династии менских князей, а занять Свислочь после гибели местного князя в 1239 г. И действительно являться тем же Изяславом Новгородским, вытесненным литовцами.

Однако если речь идет о сожжении крепости в 1239 г., то зачем татарам было штурмовать небольшую крепость без выгоды ее разграбления да еще и с потерей знамени? Татары были очень опытны в таких нападениях, имущество феодала погибло в огне, и все выглядит как целенаправленный удар степняков. В этой связи поход Бурундая 1258 г. является более подходящим. Погибший в крепости феодал мог быть не князем, а боярином, что допускают сами исследователи, так как колокол и полумаска найденного шлема не имели распространенного для этого типа шлема покрытия из серебра или золота [13, с. 89]. Также свислочский князь мог сбежать с семьей, о чем свидетельствует находка на пожарище крепости дорогого украшения: потерянного золотого колта. Или татары могли взять свислочского князя в плен и использовать его в своих походах на земли князя Даниила Романовича, в Литву и Польшу. Для татар Золотой Орды было важно продемонстрировать свою безграничную власть, заставить покориться зазнавшегося правителя, а не убить его. Как пример можно привести князя Андрея Ярославича, который был вынужден бежать от татар в Швецию, но впоследствии этот князь вернулся и был прощен степняками.

Другим примером может послужить брат Даниила Романовича – Василько. Бурундай заставил его убрать укрепления с основных городов Галицко-Волынского княжества, но не расправился с князем. Наконец, показательна судьба одного из союзников Даниила Романовича, Глеба Волковысского, который, как и Изяслав Свислочский, участвовал в 1256 г. в походе на ятвягов. Во время нашествия Бурундая зависимый от татар Даниил захватил князя Глеба Волковысского и держал его в почетном плену – «в чести» [20, с. 197]. Тогда, возможно, и Изяславу Свислочскому была сохранена жизнь, как и Глебу Волковысскому? Правда, это предположение сложно проверить.

После разрушения укреплений городов Галицко-Волынского княжества Бурундай напал, вместе с войсками Василька, на союзное Даниилу Романовичу Сандомирское княжество [18, с. 48]. В «Великой хронике о Польше, Руси и их соседях» упоминается, что в этом походе Бурундай заставил князей Василька, Льва и Романа, уговорить жителей Сандомира сдать город, после чего расправился с горожанами: «В Сандомирскую землю вторглись татары с пруссами, русскими, куманами и другими народами и безобразно ее разорили грабежами, поджогами и убийствами» [4, с. 185]. Отметим, что в данном сообщении говорится об участии в походе на Польшу недавно разгромленных татарами литовцев и русских.

В 1260 г. штирийское рыцарство выступило против венгерского правления и призвало на помощь чешского короля Пржемысла II Оттокара. Между двумя королями начался вооруженный конфликт. В решающей битве 12 июля 1260 г. у селения Крессенбрунн Оттокар одержал полную победу над войсками венгерского короля Белы IV. Из послания чешского короля к папе Александру IV, дошедшего в составе так называемых Оттокаровых анналов, мы узнаем, что на стороне венгров в сражении участвовали русские князья. Так, Оттокар сообщает, что он сражался против: «Стефана (сына Белы IV) и Даниэля, короля

Руси, и его сыновей, и других русских и татар, которые пришли ему на помощь» [16].

Исследователь В. Ковалев считает, что Даниил Романович прибыл к венгерскому королю в 1259 г. во время нашествия на Галицко-Волынское княжество и Малую Польшу татар Бурундая. Его брат Василько и сын Роман были вынуждены отправиться с татарами в набег на Польшу. Будучи гостем в Венгрии, Даниил Романович не мог располагать большими силами [11]. Возможно, Изяслав Свислочский участвовал в нападении татар на Польшу и Чехию в случае его пленения.

В 1261 г. в летописи впервые Товтивил упоминается как военачальник полоцких дружин [19, с. 83]. В 1263 г. князя Миндовга убивают во время похода литовских войск на брянского князя Романа Михайловича [18, с. 51]. После смерти князя Миндовга в ВКЛ начинается борьба за власть между князьями Транятой и Товтивилом. Транята убивает Товтивила и на некоторое время в Полоцке устанавливается власть нальшанского князя Герденя. Затем в 1264 г. правителем ВКЛ становится сын Миндовга – Войшалк, который отдал власть сыну Даниила Романовича – Шварну – и ушел в монастырь, а в 1267 г. и вовсе был убит сыном Даниила Романовича – Львом [14, с. 166]. Во время захвата власти в литовских землях Войшалком огромную военную поддержку ему предоставили галицко-волынские князья. Особенно сильное сопротивление Войшалку оказали Нальшаны. Видимо, Войшалку пришлось направить туда из Полоцка представителя нальшанской знати князя Герденя. Другим вариантом развития событий является гибель Герденя. Место Герденя во главе Полоцка занял князь Изяслав.

Таким образом, версия о приходе полоцкого князя Изяслава, заключившего договор Полоцка с Ригой в 60-х гг. XIII в. из Свислочского княжества, остается в настоящее время наиболее аргументированной. Изяслав Свислочский является единственной подходящей кандидатурой на роль полоцкого князя из упомянутых в летописях князей середины XIII в. с именем Изяслав. Свислочский князь был давним союзником галицко-волынских князей, чья помощь позволила Войшалку захватить власть в литовских землях. Археологические находки, свидетельствующие о разрушении крепости на городище Свислочь степняками в середине XIII в., не являются доказательством гибели князя Изяслава Свислочского в 1258 г. Наиболее вероятно, что он происходил из династии менских или турово-пинских князей и, возможно, имел опыт правления крупным городом (если его отождествлять с Изяславом Новгородским). Первое вхождение города Полоцка в состав ВКЛ, отраженное в документах, видимо, было инициировано галицко-волынскими князьями, строившими большие планы на ВКЛ в будущем.

Библиографические ссылки

1. Баранаускас Т. Новогрудок в XIII в.: история и миф // *Castrum, urbis et bellum: Збірник наукових прац / Ревізенти: Георгій Штыхаў, Георгій Галенчанка. Науковыя рэдактары: Генадзь Семянчук, Андрэй Мяцельскі. Баранавічы, 2002. С. 29-44.*
2. Бауэр С.У. История Древнего мира: от истоков цивилизации до падения Рима. М.: Издательство АСТ, 2015. 992 с.
3. Борейша Ю.Л. О хронологии правления князей в Полоцке во второй половине XIII в. Минск: УП «Энцiклопедикс», 2017. 152 с.

1. 4.«Великая Хроника» о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв.: (Перевод и комментарии) / Под ред. В.Л. Янина; Сост. В.М. Попова, Н. И. Щавелева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 264 с.
2. 5.Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование / [Федер. целевая прогр. "Культура России"]; сост. Н.Ф. Котляр [и др.] под ред. чл.-кор. НАН Украины Н.Ф. Котляра. Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. 421 с.
3. 6. Гісторыя Беларусі : Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэд.) і інш. Мн.: Экаперспектыва, 2007. Т.1. 351 с.
4. 7. Горский А.А. Русские земли в XIII-XIV вв.: пути политического развития. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 1996. 128 с.
9. Греков И.Б. Мир истории: Русские земли в XIII-XV веках. М.: Молодая гвардия, 1986. 339 с.
10. Карпов А.Ю. Великий князь Александр Невский. М.: Рус. Мир, 2002. 379 с.
11. Кибинь А. Начальный этап литовской экспансии в «Черной Руси» [Электронный ресурс]. URL: <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1574-nachalnyj-etap-litovskoj-ekspansii-v-chnoj-rusi.html> (дата обращения 31.03.2020).
12. Ковалев, В. Чешский король Пршемисл Оттакар II и русские князья: взаимные контакты на фоне международных отношений в Центральной Европе второй половины XIII века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cheshskiy-korol-prshemysl-ottakar-ii-i-russkie-knyazu/viewer> (дата обращения 30.03.2020).
13. Котляр М. Ф. Загадковый Изяслав з Галицко-Волинського літопису. – УІЖ, 1991 р., № 10. С. 95 – 102.
14. Кошман В. Прадметы ўзбраення з гарадзішча Свіслач (па матэрыялах раскопак 2000, 2005-2007 гадоў): да пытання аб мангольскіх нападах на тэрыторыю Беларусі ў сярэдзіне XIII ст. // Acta archaeologica Albaruthenica. Vol. IV (Вып. 4) /уклад. М.А. Плавінскі, В.М. Сідаровіч. Мн.: І.П. Логвінаў, 2008. С. 85 – 110.
15. Краўцэвіч А. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. – Lublin: Uniwersitet Marii Curie-Sklodowskiej, 2000. 238 с.
16. Кузьмин А.В. Опыт комментария к актам полоцкой земли второй половины XIII – начала XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 30. С. 33 – 42.
17. Майоров А.В. Первая уния Руси с Римом [Электронный ресурс]. URL: <http://historystudies.org/2012/07/majorov-a-v-pervaya-uniya-rusi-s-rimom> (дата обращения: 30.03.2020).
18. Мыськов Е.П. Золотая Орда в XIII – начала XVI в. Мн.: Волгогр. гос. Пед. ун-т – Волгоград, 2000. 177 с.
19. Насевич В.Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мн.: Полымя, 1993. 160 с.
20. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под редакцией А. Н. Носонова, М. Н. Тихомирова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 680 с.
21. Полное собрание русских летописей: В 43 т. Т.2: Ипатьевская летопись. СПб.:Типография Эдуарда Праца, 1843. 381 с.
22. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том I. / под ред. А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехова [и др.]. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 864 с.
23. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том II. / под ред. А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехова [и др.]. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 522 с.
24. Послание папы христианам Восточной Европы с призывом крестового похода против татаро-монголов [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIII/1240-1260/Innocent_IV/schreiben_christen_osteuropas_14_05_1253.phtml?id=6050 (дата обращения: 30.03.2020).
25. Шараневич И. История Галицко-Володимирской Руси оть найдавейшихъ временъ до року 1453. Львів, 1863. 463 с.